

ПОЛИНА ЛЮРО

ЧТО ЭТО БЫЛО?

Полина Люро

Что это было?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444175

SelfPub; 2023

Аннотация

Недаром говорится: не поминай нечисть всуе, может, и не встретишь. Но героиня рассказа не прислушалась к этому совету...

Полина Люро

Что это было?

Вы не поверите, но осень я люблю не меньше лета. Особенно такую, как в этом году — летнее тепло баловало нас почти месяц, а редкие дожди и не дожди были вовсе: небесная влага проливалась, нисколько не огорчая. Совсем капельку, для равновесия в природе. В общем, красота! Но всё когда-нибудь кончается...

Я встала затемно, а какой смысл делать вид, что спишь, если прокрутилась с боку на бок всю ночь, но так и не смогла заснуть? Как же меня достала эта бессонница. Разбудив мирно сопящую на подушке Муську и преодолевая отчаянное сопротивление возмущённой собаки, потащила её, ну и себя заодно, в парк на прогулку на час раньше обычного.

Там в это время было безлюдно и туманно, даже собачников не видно. Холодный хулиган-ветерок радостно забрался под куртку, пощекотал тощие рёбра и заставив пожалеть, что второпях забыла дома тёплые перчатки и берет. Наверное, все нормальные люди в это время спали без задних ног, только меня принесло сюда в такую рань, да ещё — в воскресенье. Ну, не балда ли? От досады я зло чертыхнулась, и зря. Уж сколько раз повторяла бабуля — не поминай *это* всуе, а я не слушала, вот и получила по полной. Впрочем,

всё по порядку.

Прямо за спиной кто-то фыркнул, а потом так раскатисто чихнул, что я вздрогнула, и противные мурашки тут же разбежались по застывшему от ужаса телу. Стоило мне только представить стоящего рядом пьянчугу со свирепой ухмылкой на страшной морде, и сердечко ухнуло в пятки. Понимаю, прозвучало грубо, как говорится — прошу прощения за мой французский, но ничего лучше в тот момент в голову не пришло. На *деревянных* ногах я медленно обернулась, готовая в любой миг рвануть оттуда как лучший из спринтеров, но, замерла с открытым от удивления ртом. Увиденное, совершенно не соответствовало ожиданию...

Это был мальчишка лет десяти, совсем пацан, одетый наспех и, похоже, в чужую одежду: не застёгнутая длинная куртка висела на нём, как на вешалке, закрывая собой дыры на криво подшитых джинсах, рубашки вообще не было. Спутанная лохматая шевелюра на голове, казалось, никогда не знала расчёски. Тёмные глаза были хитро прищурены, наглая полуулыбка не скрывала блеска золотого зуба.

Не удивительно, что я была ошарашена: оборванец из фильма про беспризорников прошлого века, что ли? Как он тут оказался? Растерявшись, стояла, не зная, что и думать, пока его насмешливый, неожиданно хриплый голос не оторвал меня от размышлений:

— Эй, тётка, что рот открыла, говори скорее, зачем звала? — и паршивец смачно плюнул на парковую дорожку.

Я закашлялась, поперхнувшись от возмущения, чем вызвала ехидный смешок наглеца. Внутри незамедлительно вскипел гнев:

– Да как он посмел, гадёныш — девчонку в семнадцать лет назвать *тёткой*? Сейчас я его размажу, опомниться не успеет...

Выпятив подбородок и грозно прищурившись, я замахнулась на него рукой. Но в этот момент натянутый поводок странным образом рванулся в сторону кустов и исчез там вместе с собакой, заставив застонать от досады. Послушная Муська никогда так не делала — ну лаяла на каждую встречную псину, было дело, но что б убежать — это уже слишком. Неожиданный побег взбесил меня ещё больше:

– Слышь, ты, уродец, какая я тебе «тётка»? Тоже мне племянничек нашёлся, давно по грязной шее не получал? А ну, быстро вали отсюда, пока мокрого места от тебя не оставила... Вот и Муська сбежала — ищи её теперь по всему парку...

Придав лицу свирепое выражение, я смирила нахала уничижающим взглядом, собираясь броситься на поиски пропавшей собаки, но не успела.

Мальчишка вдруг растерялся, вцепившись как клещ в рукав моей куртки и втянув голову в плечи, захныкал, размазывая слёзы по чумазой мордашке. Теперь он походил на обычного обиженного ребёнка, и мне стало не по себе. Он что-то бормотал под нос, всхлипывая.

Я немного смягчила тон:

— Эй, а ну, прекрати реветь, кому ты нужен, иди домой — родители, наверное, психуют.

Он заревел ещё громче.

— Да не могу я уйти, пока твоё поручение не исполню. Нет мне дороги домой, а здесь так холодно, совсем замёрз. И как вы тут живёте, несчастные? Не то что у нас — всегда жарко, — и он мечтательно закрыл глаза, вспоминая, видимо, тёплый дом.

Мальчишка пританцовывал на месте, и, к своему ужасу, я только что заметила полное отсутствие обуви на его грязных ногах, а ведь этой ночью обещали заморозки. Вот ведь бедняга...

Было совершенно очевидно, что парнишка совсем не дружит с головой. Интересно, откуда он сбежал? Табора в нашем городе я не видела, да и цыган тоже. Может из психушки или детдома? Кто ж его знает, во всяком случае, в полицию со мной он явно не пойдёт...

— Эй, как там тебя, хватит придуриваться: никто болвана не держит, дуй скорее домой, а то ещё заболеешь.

В ответ дурачок только сильнее замотал головой, распахнул чёрные как сама полночь глазищи и заканючил, смутив ещё больше:

— Ну, тётяшка, зачем вам моё имя? Пожаловаться хотите? Не надо, умоляю, я ведь новенький, ничего ещё толком не умею. Хотите я вашу собачку мигом найду, только пожелай-

те, а?

Вот ведь паразит, опять за своё — «тётяшка», да чем он слушал... Совсем больной.

Я надулась и рявкнула:

— Даже не мечтай... Кто ты такой, чтобы тебе доверять, тем более Муську, ещё неизвестно, что ты с ней сделаешь.

Но, взглянув на его несчастное личико, перестала метать глазами молнии, лихорадочно придумывая для него *поручение*, только б отвязался, прилипала. Замёрзшая рука в кармане куртки наткнулась на половину шоколадки, которую, не доев вчера, машинально туда сунула. Я усмехнулась:

— Держи конфетку и съешь её немедленно, а потом проваливай. Это тебе *моё поручение*, понял?

Мальчишка просиял, и не успела я договорить, как он слопал остатки «Марса» вместе с обёрткой и облизнулся. Вот это да, бедняга, наверное, никогда в жизни не ел конфет.

— Ну что, понравилось? — почти умилилась я.

Бесстыжий улыбнулся, блеснув золотым зубом и лукаво сощурившись:

— Ничего так, но я больше «Сникерсы» люблю, они с орешками. Пока, Лена Макарова, увидимся ещё, ты за это своего папашу поблагодари, — и, рассмеявшись мне прямо в лицо, исчез в тумане, словно растаял. Ну, дела...

Ошарашенная, я постояла ещё несколько мгновений, пытаюсь прийти в себя, покрутила головой в поисках пропавшего нахала и хмыкнула:

— Вот ведь притворщик, — хотела привычно чертыхнуться, но вовремя остановилась. Не то чтобы я верила во всю эту бабушкину чепуху, но... лучше не рисковать.

Вспомнив, наконец, о пропавшей собаке, расстроено позвала её, и та выскочила из-за ближайшего куста, держа поводок в пасти, и, как ни в чём не бывало, виляя хвостом. Погладив плутовку, я не стала её ругать за неожиданный побег.

Муська потащила растерянную хозяйку к дому по привычному маршруту. Доверившись ей, я шла, не глядя перед собой. Даже многократные столкновения с ветками и бесконечные спотыкания ничего не изменили: в голове был сплошной бардак, странное происшествие разволновало меня не на шутку.

Я не переставала думать о том, что произошло этим утром. Может, мне всё померещилось: ну, не проснулась с утра, тем более, что ночью почти не спала? А главное — причём здесь папа, которого, честно говоря, я в своей жизни ни разу не видела? У меня есть только мама...

И, вообще, какого... ой, то есть, что это было?